

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ МАТЕРИНСТВА КАК ПРЕДМЕТА ПСИХОЛОГИИ ЛИЧНОСТИ

Э. С. Тимербулатова (Новосибирск)

В статье представлен обзор современных научных исследований по проблемам материнства в психологии личности. Автор исследует феномен материнства как аспект психологии личности женщин, рассматривает подходы к изучению материнства как части личностной сферы женщин. Теоретически обосновано, что социальный аспект материнства в большей степени влияет на психологию личности женщин, реализующих биологическое материнство.

Ключевые слова: материнство, гендерный подход, биологический аспект материнства, социальный аспект материнства, психология личности женщин, психология личности беременных женщин.

THE THEORETICAL PROBLEMS OF THE MOTHERHOOD RESEARCH AS A SUBJECT OF PSYCHOLOGY OF PERSONALITY

E. S. Timerbulatova (Novosibirsk)

The article presents an overview of the current research on motherhood in the personality psychology. The purpose of this article is to characterize the phenomenon of motherhood as a subject of study of the individual psychology of women. The author examines the approaches to the study of motherhood as a part of the personal sphere of women in relation to biological and social aspects of the phenomenon. It is theoretically proved that the social aspect of motherhood has a greater impact on the psychology of the individual women, realizing the biological motherhood.

Key words: motherhood, gender approach, the biological aspect of motherhood, the social aspect of motherhood, women's personality psychology, personality psychology of pregnant women.

В большинстве направлений исследований материнства как части психологии личности женщин – культурно-исторических, гендерных, психологических – отражена имманентно присущая феномену материнства особенность: дуалистичное единство биологической и социальной составляющей, взаимовлияние их на процесс и качество осуществления родительского потенциала (В. И. Брутман [1], М. С. Радионова [1], Н. Л. Пушкарева [2], Г. Г. Филиппова [3] и др.).

Тимербулатова Эльвира Салаватовна – аспирант кафедры педагогики и психологии Института истории, гуманитарного и социального образования Новосибирского государственного педагогического университета.
630126, г. Новосибирск, ул. Вилюйская, д. 28.
E-mail: elvira1977@mail.ru

Возможно, в связи с данным двуединством в существующих современных подходах к изучению психологии материнства обнаруживаются противоречивые данные, неоднозначность существующих дефиниций, отсутствие целостного понимания содержания данного явления и его места в структуре личности женщин.

Впервые научный интерес к проблеме материнства в психологии обозначился и развивался в русле изучения детской психологии в рамках психоаналитического подхода в работах З. Фрейда [4], К. Г. Юнга [5], А. Адлера [6], Э. Эриксона [7] и др. З. Фрейдом была впервые обозначена критическая роль переживаний раннего детства (и роль родительских фигур) в формировании личности.

Такие последователи психодинамической теории личности, как А. Адлер [6], К. Г. Юнг [5], Э. Эриксон [7], Э. Фромм [8], К. Хорни [9] продолжили заложенную психоанализом гендероцентристскую традицию изучения психологии человека – в противовес позиции З. Фрейда; признавали значение социальной культурной составляющей в формировании психологии личности. Речь идет о превалирующей роли матери в развитии социального интереса или чувства общности у А. Адлера [6]; об исследовании влияния архетипа матери в структуре становления личности у К. Г. Юнга [5], об идее воздействия матери на первых этапах становления человека в концепции Э. Эриксона [7], об описании материнской любви у Э. Фромма [8]. К. Хорни в своей работе «Женская психология» впервые поставила проблему конфликтов материнства, проанализировав проявления личностей женщин через их установки на детей, и обнаруживала связь чувств к ребенку с чувствами и реакциями, которые когда-то вызывали у матерей их собственные родители [9, с. 76].

В целом в психоаналитическом подходе личность матери рассматривается через определение должных, необходимых для развития личности ребенка качеств. Вне рамок исследований обычно оставалось рассмотрение психологии материнства в структуре личности женщины, которое можно трактовать как уникальный опыт взрослого человека.

В истории изучения данного вопроса существует подход, авторы которого осуществляют попытку рассмотрения материнства в исключительно биологическом аспекте. Таковы исследования и дискуссии о наличии в структуре личности женщин «материнского инстинкта», развернувшиеся в XX веке в психологии. В это время предпринята попытка объяснить человеческое поведение врожденными безусловно-рефлекторными механизмами: например, «родительский инстинкт» рассматривался как комплекс, включающий «половой инстинкт», «материнский инстинкт», «отцовский инстинкт». В 1960–70-х гг. обсуждение возможности использования понятия, как отмечает Н. Л. Пушкарева, носило полемический характер: «среди участников научных дискуссий были авторы, убежденные в том, что пресловутый инстинкт в той или иной форме реализуется у нерожавших, бездетных и других женщин, будучи обращен на «иных близких» (не детей) <...> Предпринимались даже попытки доказать, что материнский инстинкт закладывается на «хромосомном уровне», когда в утробе женщины формируется именно девочка – потенциальная мать» [2, с. 49].

В тот же период заметно вырос научный интерес к изучению нейрогуморальной регуляции репродуктивной систем и формированию психофизиологической доминанты материнства. Важно подчеркнуть, что данными исследованиями признается и определяется значение психосоциальной составляющей, так как доказано, что интерпретация женщинами своих состояний в беременности и раннем материнстве зависит от личностных особенностей, смысла беременности, а также социальной и семейной ситуации [3].

Дальнейшее изучение феномена материнства привело к развитию новых понятий, объясняющих специфику человеческого поведения. Так, в рамках этологического направления формирование привязанности матери и ребенка рассматривается как биопсихический механизм, объединяющий большинство видов животных с человеком (Дж. Боулби [10], Г. Г. Филиппова [13] и др.). В исследованиях Л. Б. Шнейдер рассматривает родительский инстинкт как взаимодействие инстинктов самосохранения, отцовства, материнства и продолжения рода. В работах Р. В. Овчаровой базовым уровнем «родительской любви» предложено рассматривать органические побуждения, физиологическую взаимосвязь и психофизиологические взаимодействия между матерью и ребенком [11, с. 89].

Продолжая логику биологического представления о природе материнства, естественно предположить наличие единых потребностей, мотивов, личных ценностей и стремлений, присущих одинаково всем представительницам женского пола, относящихся к ценности материнства в женской «Я – концепции». Однако культурный и исторический анализ феномена материнства в работах Н. Л. Пушкаревой [2], М. С. Радионовой [1], Г. Г. Филипповой [3] обнаруживают неправомерность изучения материнства как биологического факта: с одной стороны, он трактуется в исключительно физиологической плоскости, а с другой – как феномен, одинаково присущий «от природы» всем женщинам.

Современные сторонники психофизиологического подхода, изучая биологически состоявшееся материнство и его влияние на психологию личности женщин, обнаружили, что в связи с осознанием факта беременности возникает особая психологическая реальность, характеризующаяся бинарными аффектами и, при вынашивании желанной беременности, «особыми состояниями сознания», способствующими интериоризации образа будущего ребенка и формированию материнского чувства привязанности [1].

В методологии диалогического подхода материнство рассматривается уже как этап развития самосознания женщины, принявшей на себя родительскую роль. Данный подход обозначает изучаемый феномен в структуре личности как смысловая сфера матери, а процесс изменения смысловой сферы как смысловое переживание материнства (В. И. Брутман [1], С. А. Минюрова, Е. А. Тетерлева, Ю. И. Шмурак [12]), которое признается основным новообразованием самосознания матери и интерпретируется в качестве динамического внутреннего диалога матери с собственным «внутренним ребенком».

В парадигме системного подхода Р. В. Овчаровой феномен материнства изучается в контексте родительства. Родительство на индивидуальном уровне определяется автором как интегральное психологическое об-

разование личности (отца и/или матери), включающее совокупность ценностных ориентаций родителя, установок и ожиданий, родительских чувств, отношений и позиций, родительской ответственности и стиля семейного воспитания. Материнство и отцовство рассматривается как субъективно-личностный уровень и первоначальный этап развития когнитивной, эмоциональной и поведенческой составляющей родительства, складывающийся под влиянием общества, собственной родительской семьи и особенностей конкретной личности. Второй этап формирования родительства связывается с моментом рождения ребенка и представляет феномен родительства как наиндивидуальное целое, формирующееся в процессе интеграции субъективно-личностных уровней отца и матери и реализующееся в согласованности представлений и комплиментарности динамических проявлений родительства.

Исследуя психологию формирования родительства, Р. В. Овчарова выделяет личностную зрелость родителей, размер семьи и очередность рождения детей, а также этнический фактор как влияющие на принятие и исполнение родительской роли. Стержневым фактором в структуре психологической готовности к материнству автор определяет субъектное отношение к ребенку и, на основе изучения психологии беременных женщин, выделяет составляющие механизмы его формирования. Материнская родительская позиция характеризуется как интегральное взаимодействие женской полоролевой, личностной и воспитательной позиции матери и как система установок, в которой преобладают экспрессивно-эмоциональные функции матери в воспитании детей [13, с. 76].

Спецификой данного подхода представляется его явная психолого-педагогическая направленность. Однако, в связи с тем, что в современной ситуации существуют разные типы семейных организаций, включающие неполные семьи материнского и отцовского типа и т. п., на наш взгляд, изучение феномена родительства как интегрированного личностного и воспитательного ресурса отца и матери сводится к моделированию некой «идеальной» для развития ребенка ситуации, отличающейся от реального положения дел в обществе. Следует отметить, что представленные данные не вполне объясняют механизма формирования материнского инстинкта у женщин, воспитывающих детей, но не имеющих опыта биологического родительства.

Современные исследования материнства, базирующиеся на основе культурно-исторического подхода, посвящены изучению базовых качеств матери, которые определяются как основополагающие, имеющие решающее значение для развития ребенка как представителя рода, члена культурного сообщества и индивида (Е. И. Исенина [14], Т. И. Барановская [15], Е. В. Попцова [16]). Выделено два вида базовых качеств: качества матери как субъекта общения, связанные с личностным отношением к ребенку (Я – Ты) – принятие, отзывчивость, и качества матери как субъекта обучения, характеризующие отношение матери к миру (Я – Мир). Характерно рассмотрение «базовых качеств матери», с одной стороны, как ценностного отношения к ребенку, выражающегося в безусловном эмоционально теплом отношении, внимании матери к действиям и коммуникациям ребенка, эмпатическом понимании чувств, мыслей и состояний ребенка,

адекватном реагировании на его действия, эмоции с учетом возраста, индивидуальных особенностей, в уважении индивидуальности ребенка, его интересов, привязанностей, мнений и т. п. С другой стороны, к качествам матери отнесены система мотивации матери, а также личностные умения и социальные навыки по развитию ребенка (исправлять, поощрять, побуждать ребенка, дозировать информацию с учетом возраста, умение регулировать внимание ребенка и т. д.) исследуется генезис базовых качеств матери [14, с. 53].

Таким образом, биологически реализованное материнство как феномен психологии личности женщин представлен в современных отечественных исследованиях сложным динамичным новообразованием, компонентом самосознания личности, в первую очередь определяющим качество материнского поведения. В ситуации желанной беременности отмечена глубокая внутрличностная перестройка, работа сознательных и бессознательных уровней личности, ведущих к возникновению особой психологической реальности, особых состояний сознания, к новой интеграции «Я» матери с миром, собою, ребенком.

Авторов другого направления объединяет общий взгляд на материнскую сферу как на формирующуюся и функционирующую преимущественно под влиянием исторически изменяющихся общественных ценностей, установок и ожиданий (Н. Л. Пушкарева [2], М. С. Радионова [1], Г. Г. Филиппова [3] и др.). Социально-философский анализ женщин как особой общности, осуществляемый Э. Понуждаевым, позволяет автору отметить, что «в любом обществе сосуществуют две полярные модели поведения женщины: «половая» (ориентированная на репродуктивность) и «индивидуальная» (направленная преимущественно на внепродуктивное функционирование). Первая обеспечивает демографическое, а вторая – культурное воспроизводство общества [17, с. 64].

Именно гендерный подход способствовал развитию исследований материнства, которое до этого времени не являлось предметом специального научного изучения, считаясь исключительно биологическим, «естественным» феноменом, обозначавшим исключительно репродуктивный вклад женщин в обществе.

Существующие современные исследования родительской сферы в работах Р. В. Овчаровой [13], Г. Г. Филипповой [3], Т. Е. Шапошниковой [18] активно используют гендерный подход для объяснения механизмов формирования и запуска родительского поведения. Понятие «гендерная роль» как набор специфических форм ролевого поведения, характерный для людей определенного пола в условиях данной культуры, не является идентичным понятию «половая роль». Ряд зарубежных авторов предлагает использовать термин «пол» для описания демографических категорий, так как это понятие включает описание черт, непосредственно обусловленных биологическим полом (Ш. Берн [19] и др.). Однако в справочной литературе можно встретить определение «половой роли» как разновидности социальной роли. Представляется, что материнство особым образом формирует женское самосознание. В то же время материнство как гендерная роль является причиной для амбивалентных чувств и психических состояний современных женщин.

В своей работе «Женская психология» М. Палуди вводит многокомпонентное понятие «гендерно-ролевая идентичность», которое позволяет говорить о материнстве как гендерно-специфичной роли [20, с. 122]. Так, материнство может быть приоритетной характеристикой в гендерно-ролевом предпочтении личности, однако результаты фамилистических, гендерных и психологических исследований обнаруживают и иные предпочтения женщин, а также восприятие материнства как «долга», «подвига», «несвободы». Результатом выстраивания гендерно-ролевых предпочтений является гендерно-ролевая ориентация, относительно которой в масштабах общественных процессов ученые делают вывод об усиливающейся тенденции к маскулинизации женского сообщества и феминизации мужского. Очевидно, что материнство играет большую роль в гендерной социализации и гендерно-ролевой идентификации личности, является основанием для феминной роли и действий, имеет определенные «каноны», характерные для данной роли (необходимые черты личности, ролевое поведение, степень занятости в профессии, физическая внешность). Усиливающаяся в современном обществе тенденция к гендерно-ролевой трансцендентности, а также существование «нормативного давления» дает основания предположить «транслируемое» современной культурой конфликтное отношение к материнству как гендерно-типичной роли [см. : 3; 17].

В русле исследований функций женского потенциала в обществе как проблемы психологии личности, соотношение «биологическое – социальное» предстает как дихотомия «материнство – профессия»: наиболее полемичным является неоднозначное отношение исследователей к проблеме интеграции множества социальных ролей в личности при реализации материнской и женской профессионально ориентированной деятельности.

Так, в психотерапии личностных расстройств Ц. П. Короленко выделяет как психосоциальные факторы неблагополучного парентинга производственную загруженность матери: «психосоциальная сверхзанятость матери, необходимость всегда выглядеть компетентной и эффективной, скрывать свою слабость или неуверенность в каких-то ситуациях, демонстрировать имидж успешного менеджмента приводят к формированию феномена перенасыщенного *Self*, к состоянию, ограничивающему эмоциональность, подавляющему эмпатическо-чувственную сферу» [21, с. 281]. Это способствует образованию психики с «основной недостаточностью» и формирует психологию отверженного ребенка.

На противоположном полюсе существуют исследования, подтверждающие высокую корреляцию между личностным, образовательным и профессиональным статусом матери и успешным развитием, эффективной социальной адаптацией, мотивацией к успеху ребенка. Например, зарубежные исследователи Ш. Берн [19], М. Палуди [20] обозначают занятость матери важным фактором: «занятость матери, как правило, приносит пользу самой матери; исследование показывает, что занятость матерей поддерживает их морально и защищает от возникновения тревоги» [20, с. 298].

Содержание женских ролевых характеристик представлено в монографии «Психология личности женщины» Л. Г. Бузуновой, где автор рассматривает категорию «личность» через призму выполняемых ею общественных функций. В своей работе исследовательница выделяет структуру ба-

зовых функций женщины: «женщина – жена», «женщина – мать», «женщина – социальный индивид», «женщина – участник общественного производства». Оценивая функционирование женского потенциала в историческом контексте, она утверждает: «поскольку женщины функции жены и матери выполняли в течение многих веков, эти функции развились и структура их определилась. Две последние функции являются новыми не только в жизни женщины, но и мужчины, и они не так развиты, и, естественно, структурированы» [22, с. 25].

Продолжая эту традицию, Л. Н. Ожигова, изучая гендерную интерпретацию самоактуализации личности в профессии, отмечает различие, несовпадение профессиональной и гендерной ролей. Автор поясняет, что постоянное соотнесение стратегий профессионализации с гендерной ролью создает условия для напряжения в личности, неудовлетворенности и ограничивает женщину в самореализации: профессиональные цели либо отсутствуют, либо постоянно отодвигаются женщинами, либо достижение их переживается как слишком «проблемное» [23].

При описании исполнения множества гендерных и социальных ролей современными женщинами большинство исследователей отмечают психологические феномены, несущие негативные для субъективного мира женщин переживания. Так, показано, что «ролевой конфликт» способствует возрастанию внутриличностного напряжения и ставит проблему психического здоровья женщин: симптомы, связанные с ролевой перегрузкой, включают соматические нарушения, депрессии, навязчивые состояния, тревогу, дискомфорт, неудовлетворенность, гнев и враждебность (О. А. Гаврилица [24], Ц. П. Короленко [21], М. Палуди [20] и др.). Однако, с другой стороны, в работах зарубежных исследователей отмечается неудовлетворенность, социальная изоляция и чувство неполноценности у женщин, сознательно избравших и реализующих в своей жизнедеятельности единственную роль домохозяйки (жены и матери). Такой тип фрустрации обозначается термином «синдром домохозяйки» [см. : 19].

Как отмечают авторы представленных исследований, материнство – одна из женских ролей, предполагающая осуществление совокупности действий, ожидаемых социальным окружением. Для нее характерна включенность в систему социальных отношений и обеспечение определенного положения в обществе. На современном этапе развития общества самоопределение женщин в культуре связано с возможностью осуществления широкого спектра социальных функций, среди которых потенциально конфликтным для личности большинству исследователей представляется одновременное осуществление семейной и профессиональной ролей. Материнская и профессиональная социальные роли представляют социально заданную необходимость, их осуществление влияет на чувство удовлетворенности жизнью, самооценку женщин. Конформизм, пассивность социальной позиции, приписываемые женщинам с полотилической ориентацией на социальную деятельность, а значит, и на выполнение материнских функций, непривлекательно характеризуют «портрет материнства» в современной культуре, порождая неудовлетворенность жизнью даже у личностей, сознательно избравших выполнение материнских обязанностей, ставит под сомнение ценности и «образ Я» таких женщин.

Теоретический анализ представленных исследований обнаруживает необходимость учитывать сложность изучаемого феномена, его многоаспектность, влияющую на психологию личности женщин. В данном контексте выполняется наше дальнейшее исследование, посвященное изучению ценностных ориентаций у женщин-матерей, как ориентированных, так и не ориентированных на профессиональные достижения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Брутман В. И., Радионова М. С.** Формирование привязанности матери к ребенку в период беременности // Вопросы психологии. – 1997. – № 6. – С. 38–47.
2. **Пушкарева Н. Л.** Материнство в новейших социологических, философских и психологических концепциях // Этнографическое обозрение. – 1999. – № 5. – С. 48–59.
3. **Филиппова Г. Г.** Психология материнства: концептуальная модель : моногр. – М. : Институт молодежи, 1999. – 286 с.
4. **Фрейд З.** Психология бессознательного : сб. – М. : Просвещение, 1990. – 448 с.
5. **Юнг К. Г.** АИОН. – М. : Ваклер, 1997. – 219 с.
6. **Адлер А.** Понять природу человека / пер. Е. А. Цыпина. – СПб. : Академический проект, 1997. – 256 с.
7. **Эриксон Э.** Детство и общество / пер. с англ. – СПб. : Ленато, 1996. – 592 с.
8. **Фромм Э.** Человек для себя. – Минск : Ильин, 1997. – 415 с.
9. **Хорни К.** Женская психология. – М. : Вост.-европ. ин-т психоанализа, 1993. – 222 с.
10. **Боулби Дж.** Привязанность / пер. с англ. – М. : Гардарики, 2003 – 447 с.
11. **Шнейдер Л. Б.** Личностная, гендерная и профессиональная идентичность: теория и методы диагностики. – М. : МПСИ, 2007. – 128 с.
12. **Минюрова С. А., Тетерлева Е. А.** Диалогический подход к анализу смыслового переживания материнства // Вопросы психологии. – 2003. – № 4. – С. 63–75.
13. **Овчарова Р. В.** Психология родительства : учеб пособие. – М. : Академия, 2005. – 240 с.
14. **Исенина Е. И.** Понятие «базовые качества матери» // Материнство. Психолого-социальные аспекты (норма и девиация). – Иваново, 2002. – С. 20–24.
15. **Барановская Т. Н.** Развитие базовых качеств матери и психическое развитие младенца в возрасте 3–4 и 7–8 месяцев (лонгитюдное исследование) : дис. ... канд. психол. наук. – Шуя, 2002. – 153 с.
16. **Попцова Е. В.** Качества матери, необходимые для психического развития ребенка раннего возраста : дис. ... канд. психол. наук. – Иваново, 1995. – 169 с.
17. **Понуждаев Э. А.** Основы гендерологии. – М. : Ин-т междунар. экон. связей, 2003. – 272 с.
18. **Шапошникова Т. Е.** Антропология семьи. – Новосибирск : Наука, 2004. – 244 с.
19. **Берн Ш.** Гендерная психология. – СПб. : Прайм – ЕВРОЗНАК, 2001. – 320 с.
20. **Палуди М.** Женская психология. – СПб. : Прайм-ЕВРО-ЗНАК, 2007. – 384 с.
21. **Короленко Ц. П., Дмитриева Н. В., Загоруйко Е. Н.** Идентичность: развитие, перенасыщенность, бегство. – Новосибирск : НГПУ, 2007. – 468 с.
22. **Бузунова Л. Г.** Психология личности женщины. – Магнитогорск : МаГУ, 2001. – 185 с.
23. **Ожигова Л. Н.** Проблема субъектности: гендерная идентичность и профессиональные стратегии женщины // Субъект, личность и психология человеческого бытия / под ред. В. В. Знакова, З. И. Рябикиной. – М. : Ин-т психологии РАН, 2005. – С. 258–279.
24. **Гаврилица О. А.** Чувство вины у работающей женщины // Вопросы психологии. – 2000. – № 4. – С. 65–70.